

В. В. Азарова

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА СРЕДНЕЙ КУБАНИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой истории России
Армавирского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор К. К. Хурыз*

В статье рассмотрены результаты реформы 60-х гг. XIX в. в отдельных регионах Кубани в области здравоохранения и подготовки медицинских кадров.

The article investigates the development of the Medical system in the Middle Kuban at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries that included military and private hospitals, midwives, private doctors and drugstores. The analysis of treatment of the Cossacks and foreign citizens in the military clinics is cited.

Реформы 60-х гг. XIX в. в России, которые в силу кардинальных изменений принято называть «революцией сверху», нашли свое отражение и на Кубани. Поэтапное освоение этого благодатного южного края наложило свой отпечаток и на особенности отдельных регионов Кубани. Более позднее вхождение в состав России, новая переселенческая политика государства, имевшийся предыдущий опыт наложили свой отпечаток на особенности развития инфраструктуры в восточных районах края, которые по предложению В. Б. Виноградова принято называть «Средней Кубанью», т. е. территория нынешних районов Успенского, Новокубанского, Тбилисского, Усть-Лабинского и г. Армавир. Имело свою специфику и создание системы здравоохранения в данном регионе, становление и развитие которого в дореволюционный период в исторической литературе отражено явно недостаточно.

Создание системы здравоохранения на Кубани (в том числе и на Средней) относится к началу XIX в. В одном из документов лекарем Кубанского казачьего войска ставился вопрос о строительстве больницы и обучении фельдшерскому и аптекарскому делу казачих детей в возрасте от 15 до 20 лет, на что канцелярия обещала построить больницу, когда будет возможность к тому, а отправление детей для обучения предписала куренным управлениям произвести по наряду [1, с. 730].

Решение вопроса об открытии окружных лечебных в Кавказской области началось в середине 30-х гг. XIX в. В 1835 г. Министерство внутренних дел просило кавказского гражданского губернатора отправить свои соображения по вопросу учреждения окружных лечебниц в Кавказской области [2, л. 1].

С проведением административных преобразований в начале XIX в. на территории региона были созданы органы управления медико-санитарным делом – врачебные управы. Они осуществляли надзор за лечебными заведениями, ходатайствовали

о назначении медиков и выделении медикаментов, им подчинялись оспенные комитеты и ветеринарная часть.

Члены управ подтверждали квалификацию аптекарских учеников и проводили экзамены, после которых выдавали документ на право работы [3, с. 16].

К началу 60-х гг. XIX в. на Кубани не было ни одного учебного заведения для подготовки медиков. Нехватка медицинских кадров сказывалась на здоровье населения и особенно на показателях детской смертности. Наказной атаман Кубанского казачьего войска в своем рапорте писал: «Для полкового округа необходима акушерка, которая будет обучать повивальному искусству девушек и женщин. В настоящее время детей принимают бабки, старухи, многие дети из-за этого рождаются мертвыми». Однако акушеров в Кубанскую область так и не направили. [3, с. 125].

На территории Средней Кубани лечением больных до 1917 г. занимались две войсковые больницы. Они открывались в наиболее крупных станицах, играющих особую роль в военном отношении: в станице Прочноокопская, являвшейся центром второй бригады Кубанского казачьего войска, и в станице Лабинская, где войсковая больница была открыта в связи с образованием Новой Линии и удаленностью этих станиц от Прочноокопской.

Прочноокопская войсковая больница (бригадный лазарет) была открыта в начале XIX в. в станице Прочноокопской. К концу XIX в. лазаретный комплекс включал в себя девять зданий. Несмотря на принимавшиеся меры, Прочноокопская войсковая больница находилась в тесном, неудобном помещении [3, с. 118]. Между тем количество населенных пунктов, которые обслуживали войсковые больницы, неуклонно возрастало. К примеру, в 1864 г. к Прочноокопскому бригадному лазарету относилось 9 станиц [4, л. 9–10], а в 1871 г. к Прочноокопскому лазарету относилось уже 16 станиц [5, л. 3].

В войсковых больницах лечили не только казаков, но и иногородних крестьян.

Чаще всего помогали им в случае несчастных случаев [6, л.33].

Всю ответственность за лечение больных, особенно казаков, в Прочноокопской и Лабинской войсковых больницах нес в первую очередь атаман Лабинского военного отдела. Атаман Лабинского военного отдела контролировал деятельности комиссаров больниц, врачей, всего медицинского персонала и отчитывался перед наказным атаманом Кубанского казачьего войска. В его обязанности входил осмотр больниц лично и через своих помощников.

Врачами на Средней Кубани в основном работали приезжие из Центральной России. Хотя количество их с годами увеличивалось, но рост населения происходил быстрее, и поэтому регион отставал от общероссийских показателей в расчете врачей на 1000 жителей [3, с. 19].

Медики, работавшие в лечебных учреждениях и борющиеся с инфекционными болезнями на Кавказе, получали медицинское образование главным образом в Центральной России.

К примеру, доктор П. Г. Кудрявцев уроженец станицы Кавказской Кубанской области, окончил Санкт-Петербургскую военно-медицинскую академию, работал в Армавире вольнопрактикующим врачом.

Центром здравоохранения Средней Кубани к началу XX в. стал Армавир. В 1908 г. врачи П. Г. Кудрявцев и А. Н. Данциг выступили инициаторами создания Армавирского медицинского общества. К сожалению, устав этой организации не был утвержден вышестоящими органами [3, с. 34].

Большую роль в повышении профессионализма Прочноокопских медиков сыграл приезд Н. И. Пирогова. В ноябре 1847 г. в станице Прочноокопской выдающийся хирург обучал применению наркоза военных врачей, осмотрел военный госпиталь, который представлял собой скопление нескольких одноэтажных домиков.

Н. И. Пирогов в Прочноокопском госпитале подробно ознакомился с обслуживанием и лечением больных. В честь Н. И. Пиро-

гова был назван краевой костнотуберкулезный санаторий, находящийся в станице Прочноокопской, который стоит на том месте, где когда-то располагалась войсковая больница [7, с. 8–9].

Среди младшего медицинского персонала большую роль играли сестры милосердия. С 40-х гг. XIX в. в России начали открываться общины сестер милосердия.

Со второй половины XIX в. использование женского труда в больницах и подготовка сестер милосердия получили распространение и на Северном Кавказе. На Кубани в 70-е гг. XIX в. была сделана попытка увеличить количество средних медработников для оказания помощи больным и раненым в больницах. В 1871 г. был подписан приказ № 344 по военному ведомству, где разъяснялись правила назначения сестер милосердия в войсковые больницы. На Средней Кубани сестры милосердия появились в конце 70-х гг. XIX в.

На протяжении всего XIX в. на Кавказе не прекращались эпидемии кишечных заболеваний, чумы, холеры, малярии, дифтерии, оспы и других заболеваний, приводящих к смертельному исходу. Нередко диагноз заболевания ставился неверно или не ставился вообще, а вместо диагноза вписывали один из симптомов заболевания. В связи с этими событиями перед Войсковым правлением Кубанского казачьего войска стояла первоочередная задача – сохранение личного состава войска. Из профилактических мероприятий преобладало прививание, в первую очередь от оспы.

Для предотвращения и прекращения эпидемий других заболеваний закупались сыворотки. Впервые стало вводиться страхование семей медиков, погибших при ликвидации эпидемий.

Вакцинация против натуральной оспы в первой половине XIX в. значительно снизила заболеваемость и смертность населения. Прививанием казаков и их детей занимались оспопрививатели.

Еще в 1802 г. император Александр I издал указ о повсеместной вакцинации от

оспы. В его правление в крупных населенных пунктах возникали оспенные комитеты, призванные обучить народ технике прививания, такие учреждения создавались по всей России.

Специально подготовленные крестьяне сдавали экзамен, где им выдавали свидетельства, подтверждавшие квалификацию, и комплект необходимых медицинских инструментов, ланцеты и стеклышки. Подобные события происходили и на Кубани. Из среды казаков выбирали способных к обучению оспопрививанию.

Оспопрививателями назначали казаков, отбывших обязательный срок действительной службы. В мирное время оспопрививатели в учебных сборах участия не принимали. В военное время, во время мобилизации они не освобождались от призыва на службу, а потому при состоянии в льготных частях были обязаны иметь снаряжение, обмундирование и строевых лошадей.

Оспопрививатели из казаков, неспособных к службе, но способных к труду и выполняющих эти обязанности, не освобождались от установленного денежного сбора в доход войскового капитала в размере 12 рублей.

В середине 60-х гг. в XIX в. была проведена масштабная работа по прививанию казачьих детей от оспы. К примеру, в 1865 г. прививки от оспы были сделаны 1511 детям казаков в 2-й бригады из 9 станиц [8, л. 6].

С 1904 г. казаков, которые прослужили в должности оспопрививателя не менее 18–20 лет, можно было производить в нестроевые старшего разряда [9, с. 139–140]. Поскольку оспопрививатели относились к военному ведомству, то и форму одежды они должны были иметь военную [10, л. 15]. На Средней Кубани (станция Прочноокопская и др.) оспопрививатели появились приблизительно со 2-й половины XIX в.

Дефицит медиков на Кубани ощущался постоянно. В связи с этим правительство не только устанавливало новые штатные единицы с целью увеличения числа медиков, но и разрешало замещать средних медицин-

ских работников менее квалифицированными кадрами, например ротными фельдшерами или повивальными бабками.

Учеников оспопрививателей обучали этому делу сами оспопрививатели, так как не было специальных медицинских учреждений для их обучения.

Помимо оспопрививания, принимались и другие профилактические меры. Например, тщательно регламентировался порядок прохождения через кордоны, проводилась обработка вещей приезжих [3, с. 17].

Во время эпидемий из-за недостатка лечебных учреждений создавались временные карантинные и госпитали. К примеру, в 1822 г. на Кавказской линии были учреждены шесть карантинных: Кизлярский, Моздокский, Прочноокопский и т. д. Прочноокопский карантин носил номер – 1676 [2, д. 2. л. 5]. В 1860 г. в крепости Прочный Окоп была основана карантинная застава [11, л. 2]. Однако инфекционные заболевания по-прежнему серьезно влияли на показатели смертности.

Специальных учебных заведений по подготовке медицинского персонала на Кубани не было, однако при войсковых лазаретах несли службу «фельдшерские ученики», которые обучались фельдшерскому делу. Только в Прочноокопском лазарете в 1871–1872 гг. фельдшерскому делу обучалось учеников [12, л. 7].

Врачи войсковых госпиталей работали только в стационарных условиях и в другие населенные пункты не выезжали. В то же время в отдельных крупных станциях в конце XIX – начале XX в. вели платный прием вольнопрактикующие врачи [13, с. 124].

Заинтересованное в сокращении детской смертности и особенно среди новорожденных царское правительство способствовало развитию акушерства (в XIX в. – «повивальные бабки»). Росту их профессионализма придавалось особое значение. К примеру, известный русский врач А. И. Поспелов организовал курсы повивальных бабок («Поспеловские курсы»).

В 1907 г. в Кубанской области были учреждены 12 должностей участковых фельдшеров-акушеров. Согласно приказу военного ведомства им устанавливалось жалование в 360 рублей. Также им выплачивали по 180 рублей в год столовых и квартирных по обер-офицерскому окладу. Но из-за недостатка фельдшеров-акушеров было возбуждено ходатайство о назначении на эти должности повивальных бабок [13, с. 83].

Лечением больных на Средней Кубани занимались и частные больницы. К концу XIX в. некоторые предприятия имели свои лечебные учреждения. Например, при Владикавказской железной дороге действовали два приемных покоя.

В Кубанском имении «Хуторок» в 1893 г. барон В. Р. Штейнгель построил больницу на 18 койко-мест. При ней была аптека, необходимые хирургические и медицинские инструменты, приборы для анализов и микроскоп, другой больничный инвентарь. Ежегодную медицинскую помощь здесь получали до восьми тысяч человек, в больнице лежало до четырехсот человек. Рабочие и служащие с годовым содержанием менее пятисот рублей получали медицинскую помощь и медикаменты бесплатно, те

же, у кого доход был более пятисот рублей в год, пользовались относительными льготами [14, с. 23].

К концу XIX в. на Средней Кубани появилась целая система аптек, находившихся в наиболее крупных станицах: Бесскорбной, Урупской, Прочноокопской и др. В начале XX в. аптеки появились в хуторах и других мелких селениях. К примеру, в хуторе Убеженском, селении Кубанском и т. д.

И в этих учреждениях были льготные условия для казачества. Казаки получали лекарства из станичной аптеки бесплатно, иногородние – за плату.

Аптеки были весьма бедны лекарствами, в некоторых отсутствовали даже дезинфицирующие средства. Помимо аптек в некоторых крупных станицах (Бесскорбной, Урупской и др.) работали аптекарские магазины.

Таким образом, можно сделать вывод, что к 1917 г. на Средней Кубани была сформирована определенная система здравоохранения, которая включала в себя: войсковые, частную и ведомственные больницы, аптеки. Однако рост населения опережал формирующуюся систему здравоохранения. Нужны были кардинальные меры для улучшения положения дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска, Екатеринодар, 1913. Т. 2.
2. ГАКК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 149.
3. Василенко В. Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006.
4. ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 41.
5. ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 98.
6. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5169.
7. Яковенко А. М. Новокубанский район. Новокубанск, 1999, 2000.
8. ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 66. Л. 6.
9. Орлов П. П. Справочная книжка по части военной для управлений, отделов, для станичных правлений и для состоящих в распоряжении войск начальства г.г. офицеров Кубанского и Терского казачьего войск. Екатеринодар, 1904–1905.
10. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 904.
11. АОАА. Ф. 1271. Оп. 1. Д. 177.
12. ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 122.
13. Кубанский календарь на 1899 г. Екатеринодар, 1899.
14. Соловьев А. В., Паластров А. М., Яковенко А. М. Новокубанск: Историко-краеведческий альбом с кратким очерком. 1867–1997 гг. Курганинск, 1999.

Условные сокращения

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

ГАСК – Государственный архив Ставропольского края.

АОАА – Архивный отдел администрации Армавира.